

Глядя на Годзё Сатору, парящего в воздухе с левой рукой, указывающей в небо, и правой — в землю, Дзинджи приподнял брови.— Неудивительно, что старик Наохито так ценит талант, что способен постичь технику реверса в таких экстремальных условиях, — пробормотал он. Одновременно с этим Наоко и Утахайме тоже подбежали, но Йога Масамичи задержался из-за Амаатерасу.— Годзё Сатору?! Стекло и Гето Сугуру были обескуражены видом Годзё, парящего в небе, и поражены его воскрешением. Певица взглянула на Дзэнина Сукэ, сидящего напротив неё, с легкой нежностью в глазах. Хотя Годзё Сатору обычно не уважал её и любил поддразнивать, он был её младшим по возрасту. Если бы её действительно убил Сукэ, то она могла бы лишь подавить пульсирующие эмоции в своем сердце. Пробудившийся Годзё Сатору не остановился, но, казалось, хотел сделать мощный ход, пока вдохновение не покинуло его. Даже если это было в Хунсин Паласе, возможно, он просто хотел дать Тэнгэну предупреждение. Итак, легкий, но твердый голос Годзё Сатору раздался в пространстве:— "Девять Принципов", "Поляризация", "Ворон и Заявление", "Между Внутренним и Внешним". Слева от него появился Цан, созданный отрицательной бесконечной силой, и пространство разорвалось и исказилось. Справа возник Хэ, созданный положительной бесконечной силой, и пространство казалось обрушивающимся. В ужасных глазах Стекла и других два сферических энергетических тела начали сливаться и сталкиваться, высвобождая огромное количество воображаемой силы. В мгновение ока Хунсин Палас задрожал от этой ужасающей энергетической пульсации, и появился больший и более мощный фиолетовый энергетический шар, сопровождаемый финальным пением Годзё Сатору.— "Гипостиль Цукаса". Наконец, Годзё Сатору выпустил энергетический шар в небо над Хунсин Паласом, и сверкающий свет был ярким, как шесть звезд. Ба-бах!!! Верх Хунсин Паласа, укрепленный специальными материалами, был прямо пробит большой дырой диаметром более 10 метров без какого-либо сопротивления. В тот день высшие заклинатели остались в страхе перед Годзё Сатору, даже Тэнгэн был таким же. Шайнер долго не мог прийти в себя. Он оценил свою боеспособность по сравнению с Годзё Сатору. Кроме как использовать Тянь Ни Му для скрытной атаки и ранения Годзё Сатору, он мог быть просто взорван в прах. Дзэнъяндзюцу нахмурился слегка. Если бы система не определила, что у Годзё Сатору к нему хорошее отношение, он бы давно убежал.— Какая шутка! В оригинальной книге диаметр первого раза, когда он выпустил шипы, был не более метра.— Теперь это более 10 метров! Даже если это связано с выходом проклятой силы, Дзэнин Сукэ не осмелится легко спровоцировать Годзё Сатору.— Эту ситуацию можно объяснить только тем, что его появление снова нарушило баланс мира колдовства. В это время изнутри Хунсин Паласа раздался древний и нейтральный голос:— Самый сильный колдун новой эпохи, ты хочешь уничтожить мой дворец? Годзё Сатору медленно опустился на землю в это время, повернул губы и сказал поверхностно:— Ничего такого. Я просто увидел комара и был достаточно добр, чтобы помочь тебе избавиться от него. Разве ты не хочешь поблагодарить меня? Пуф~ Когда Стекло рядом услышал это, он не смог сдержаться и закрыл рот рукой, смеясь громко. Тяньюань, который прятался глубоко в Хунсин Паласе, тоже побледнел и покачал головой, вздохнув:— Разве все молодые люди сейчас такие высокомерные? Они взорвали чужие дома и выглядят так, будто им все равно. Но это была лишь небольшая жалоба в уме Тяньюаня. В конце концов, он, человек, который прожил тысячи лет, не мог всерьез спорить с ребенком. Он снова заговорил:— Я только что услышал ваш разговор. У меня есть запасной Стар Плазма. Ты можешь взять его с собой, Рико. Дзэнинджи не был слишком удивлен, услышав это, потому что он знал, что у Тэнгэна все еще есть запасной Стар Плазма. И он также знал, что этот раз Тэнгэн не сможет успешно ассимилироваться, иначе он бы уничтожил оставшийся Стар Плазма даже под давлением Годзё Сатору.— Поскольку Мастер Тяньюань сказал так, я не буду помогать убирать комаров здесь, — как только Годзё Сатору сказал это, Тяньюань в темноте горько улыбнулся.— Какой высокомерный мальчик. Похоже, если он сегодня не согласится отправить Рико, Годзё Сатору добавит еще несколько пуль в его Хунсин Палас. Тэнгэн снова заговорил:— Ты можешь забрать Рико, но в будущем ты не имеешь права посещать Хунсин Палас. Сяю Дзэ тогда воспользовался ситуацией

и пошел вперед, чтобы увести Годзё Сатору. Когда они вышли наружу, Яга Масамичи наконец-то прибыл, но когда он увидел луч света, поднимающийся в небо, он понял, что Годзё Сатору не умер, а даже стал сильнее. Глядя на Дзэнин Дзюцу глубоко, Яга Масамичи чувствовал смешанные эмоции. Если бы он не сделал этого, то неизвестно, когда Годзё Сатору освоил бы силу техники реверса. В общем, он решил вернуться и попросить высших руководителей отменить ордер на проклятие Дзэнин Дзюцу. Однако инициатива Дзэнин Дзюцу на стороне Жужутсу Коула была за пределами ожиданий Яга Масамичи. — Директор Йега, я хочу учиться в третьем классе Жужутсу Коула по семейной рекомендации, это возможно? Как только он это сказал, место погрузилось в тишину. Сяю Дзэ был первым, кто разозлился, и он сердито сказал Дзэнинзу: — Ты уничтожил половину семьи Дзэн, и сегодня ты почти убил Ву. Такой проклятый мастер, как ты, хочет присоединиться к Жужутсу Коулу?! — Ну... Не испытай страданий других, как ты можешь знать, должны ли эти люди быть убиты или нет? — серьезно ответил Дзэнин Сукэ. Потому что он чувствовал, что по сравнению с Гето Сяю, он все еще был добрее. Гето Сяю убил более ста человек в деревне после того, как стал злым, что было вдвое больше, чем он сам. Как раз когда Гето Сяю собирался дружелюбно поприветствовать его, Годзё Сатору протянул руку, чтобы остановить его, посмотрел на Дзэнин Сукэ и сказал: — Ты знал, что я изучаю технику реверса, но ты не убил меня, и когда ты меня ударил, ты избежал места, где хранится магическая сила в моем дантянь. — Я тебе должен жизнь, и я поддерживаю тебя в поступлении в Жужутсу Коул. Но ты лучше спрячешь этот проклятый инструмент, иначе я обязательно найду способ его уничтожить. Проклятый инструмент, о котором говорил Годзё Сатору, был, естественно, Тэнь Ни Му. В оригинальном произведении Гето Сугуру унаследовал у Джиньэр